

ОЙКОНИМЫ НА -ИЧИ НА ТЕРРИТОРИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Наличие ойконимов на -ичи на территории Кировской области отмечают В.М.Лопаткин¹ и Э.Д.Головина². По подсчетам В.М.Лопаткина, они составляют 2,8% всех ойконимов *pluralia tantum*, количественно уступая лишь ойконимам на -ёнки (3,9%) и -ата, -ята (3,1%).

По официальным данным, на 1 июня 1978 г. в Кировской области значится 202 ойконима на -ичи, один урбоним-сингулятив на -ич, 14 - на -ици³. Ойконимы на -ичи имеются в 23 из 39 районов области. Распространенность ойконимов на -ичи по районам неодинакова. В 15 районах: Афанасьевском, Богородском, Верхотихинском, Зуевском, Кикнурском, Куменском, Кирово-Чепецком, Слободском, Советском, Лебяжском, Пижанском, Тухинском, Шабалинском они единичны (от 1 до 5) и не типичны для топонимических систем данных районов. Основной "оазис" ойконимов данного структурного типа находится в бассейне средней Вятки, на территории бывших Котельничского и Орловского уездов и современных Котельничского (37 ойконимов), Оричевского (26), Халтуринского (22), Юрьянского (20), Арбатского (14), Мурашинского (14), Свечинского (9) и Даровского (9) районов. Данная территория входит в пределы исторической Вятской земли

1. Лопаткин В.М. Словообразовательный анализ русской топонимии Кировской области. - В кн.: Топонимика, М., 1969, вып.3, с. 16-17.
2. Барышникова (Головина) Э.Д. Основные структурные типы названий населенных пунктов Шабалинского района Кировской области. - В кн.: Вопросы топонимистики. Свердловск, 1967, вып. 3, с. 50; Головина Э.Д. Семантические и структурные сдвиги в названиях населенных пунктов бывшей Вятской губернии: (по письменным источникам XVII-XX вв.). - В кн.: Вопросы топонимистики. Свердловск, 1970, вып.4, с.12.
3. Кировская область: Адм.-террит. деление на 1 июня 1978 года. Киров, 1978 (ойконимы на -ици являются показателями вариантами ойконимов на -ичи).

(до 1780 г. - образования губернии). За пределы данного региона выходит небольшой очаг ойконимов на -ичи в Яранском районе - 13 ойконимов. Но между основным "оазисом" на -ичи и их яранским очагом имеется историческая связь. Территория Яранского района, который был когда-то в составе Казанской губернии, в значительной степени заселялась переселенцами из Котельничского и Орловского уездов, особенно много выселялось крестьян из Орловского уезда. Орловцы и котельняне принесли на новое место жительства и свои названия, и свойственный им способ номинации.

Точную хронологию возникновения ойконимов на -ичи на территории Кировской области установить не представляется возможным.

С. Роспонд считает "непродуктивными для Древней Руси (Новгородской и Киевской) патронимические названия на -ичи"⁴. Он отмечает, что в Новгородских берестяных грамотах "отсутствуют патронимические примеры на -ичи (*nomina loci*) или -ич (*nomina personalia*)", что восточнославянская территория "с древнейших времен (если не считать отдельных "оазисов") была чужда типу названий на -itjo "⁵. И хотя исторический материал показывает, что в определенных границах, на определенной территории (главным образом северо-западной, т.е. белорусской) тип -itj (-iči) был известен, однако одновременно появился его конкурент -ci , -ovci , -inci , который оказался в некоторых областях до такой степени экспансивным, что стал доминирующим"⁶.

Б.А. Моисеев считает, что "названия на -ичи относятся к числу древних", и приводит единичные примеры⁷, но были ли такие названия продуктивными для Смоленской земли в XII-XV вв., судить по его материалам трудно.

4. Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов. - В кн.: Восточнославянская ономастика. М., 1972, с. 85.

5. Там же, с. 87, 46.

6. Rospond S. Stratygrafia toponimiczna. - In: Z polskich studiów slawistycznych. Warszawa, 1958, s. 171.

7. Моисеев Б.А. Названия населенных пунктов Смоленской области на -ичи. - Учен. зап. Смол. пед. ин-та, 1957, вып. 4, с. 98.

В документах, относящихся к истории Вятского края ХІУ – ХУІ вв.⁸, нет ни одного ойконима на -ичи. В дозорных, писцовых, переписных книгах и других документах ХУІ в. мы обнаружили только один ойконим на -ичи: "На Поломе волость В о б л о в и ч и"⁹. От ХУІІ в. никаких опубликованных и рукописных материалов топонимического содержания (кроме названий городов) по Вятской губернии мы не имеем.

В "Списке населенных мест по сведениям 1859-1873 годов"¹⁰ в Вятской губернии имеется 306 ойконимов в форме pluralia tantum на -ичи, 8 сингулятивов на -ич, 14 – на -иц¹⁰, которые мы вслед за С. Роспондом¹¹ считаем диалектными фонетическими (цокающими) вариантами ойконимов на -ичи, о чем свидетельствует территория их распространения: они находятся в зоне переходных говоров от чоканья к цоканью. Наибольшее количество ойконимов на -ичи находится в Орловском у. – 138, Котельничском – 107, Яранском – 30, Вятском – 40 (из них 10 – на -иц), в остальных уездах единичные примеры. Как видим, регион ойконимов данного структурного типа тот же, что и в настоящее время. К настоящему времени их количество уменьшилось в связи с исчезновением самих объектов. Из 202 современных ойконимов 174 значатся в "Списке населенных мест по сведениям 1859-1873", что свидетельствует о живучести данного структурного типа в ХІХ и даже в начале ХХ в. Из 306 ойконимов на -ичи Списка лишь 6 являются официальными названиями (Б а к у н и ч и , Б ы н д и ч и , К л и м и ч и , М и т р и ч и , Т и м и ч и , С и д о р и ч и) и не имеют каких-либо вариантов. 300 названий представляют собой местные разговорные варианты, имеющие иные основы и словообразовательные аффиксы. Например: в Котельничском у. – Хохловская (К у п р и ч и), д.каз., Юдинской (Ш а д р и ч и), поч.каз., Ра-

8. Более ранние документы по истории Вятской земли отсутствуют.

9. Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Вятка, 1881, с. 206.

10. Список населенных мест по сведениям 1859-1873 годов, Х; Вятская губерния. СПб., 1876 (Границы Кировской области и Вятской губернии не совпадают. При исследовании мы исключили уезды, не вошедшие в состав Кировской области).

11. См.: Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов, с. 48.

меньше подле рчк. Белоузицы (Г о л о в е ш и ч и), поч.каз., у рчк. Шаховки (Ч е б и ч и), поч.каз.; Орловском у. — Новорасчисной (Б н о т р и ч и), поч.каз., Осипа Чиркова (П а л ь и ч и), займ.каз., над рчк. Елховкой (К и р и ч и), займ.каз.,¹² и лишь в единичных случаях официальное название и местное разговорное на -ичи имеют одинаковую основу, например: Скурихинская (С к у р и х и ч и), д.каз., Ляшковской (Л я ш к и ч и), поч.каз., Кирилла Колеватых (К и р и ч и), поч.каз., Терентьевской (Т е р е ш и ч и), поч.каз., т.е. являются словообразовательными вариантами одного названия. В процессе функционирования названия на -ичи, как наиболее часто употребляемые местным населением и соответствующие фонетической системе говоров данного региона, витеснили официальные названия иного структурного типа и в настоящее время являются официальными.

Местные разговорные варианты на -ичи Списка, как правило, не имеют других неофициальных вариантов, что свидетельствует о продуктивности данного типа ойконимов для того времени. Названия на -ичи в Списке обычно имеют починки, выселки и займища, несколько реже деревни. Не имеет таких названий села, за исключением одного Белоозерского (Е в с и ч и), но разговорный вариант названия села, как не свойственный данному типу поселений, не сохранился.

"Сельский" характер топонимического -ичи подчеркивается С.Роспондом¹³ и В.А.Жучкевичем¹⁴.

Ойконимы с топоформантом -ичи образовались лексико-семантическим способом, путём метонимического переосмысления названий жителей, образованных от патронимов и апеллятивов:

название жителей — патроним — антропоним

ойконим на -ичи

название жителей по месту их прежнего жительства, селению, природным условиям населённого пункта.

12. Неофициальные варианты к названиям на -ичи восточаются в единичных случаях, напр.: Бубневской (Зяблне, Зябличи), поч.каз., Ивана Демина (Безводный, Демичи), поч.каз.

13. Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов, с. 84-85.

14. Жучкевич В.А. Топонимика Белоруссии. Минск, 1968, с.58.

На топонимическом уровне они являются непроизводными.

В Кировской области ойконимы на -ичи почти исключительно антропонимического происхождения. Эпонимами для ойконимов антропонимического происхождения являются христианские имена, как правило, сокращенные, часто с той или иной эмоционально-экспрессивной окраской, русские нехристианские имена или прозвища и фамилии.

114 ойконимов восходят к патронимам, образованным от христианских мужских имен¹⁵ (от женских всего 2), из них 12 от полных канонических: д. Л у к и ч и — название жителей лукичи — патроним Лужичи — антропоним Лука, д. А н т о н и ч и — название жителей антоники — патроним Антоники — антропоним Антон, д. Л у п и ч и — название жителей лупичи — патроним Лупичи — антропоним Луп и др., 69 — от сокращенных христианских, 33 — от субъективно-оценочных, образованных от христианских. Из 69 — 59 сокращенных имен на -я: д. В а н и ч и — название жителей ваничи — патроним Ваничи — антропоним Ваня, сокр. от Иван — канон. Иоанн, д. Г а в р и ч и (3 деревни) — название жителей гавричи — патроним Гавричи — антропоним Гавря — Гаврил — канон. Гавриил и др.; 10 — от сокращенных на -ша: д. А л е ш и ч и — название жителей алешичи — патроним Алешичи — антропоним Алеша — Алексей, д. К о н д р а ш и ч и — название жителей кондрашичи — патроним Кондрашичи — антропоним Кондраша — Кондрат — канон. Кондратий и др. Для 25 ойконимов эпонимами являются уменьшительно-ласкательные имена на -ня, например: д. А с т а н и ч и — название жителей астаничи — патроним Астаничи — антропоним Астаня — простореч. Астафий — канон. Евстафий; 3 — на -уня, например: д. П а т р и ч и — название жителей патоники — патроним Патоники — антропоним Патоня от сокр. Патя — канон. Ипатий, Потап; 5 — от уменьшительно-пренебрежительных на -ко, -ка, например: д. О с к и ч и — название жителей оскичи — патроним Оскичи — антропоним Оска (Оська) — сокр. Ося — разг. Осип — канон. Иосиф. Хотя в писцовых и переписных книгах ХУП в. преобладают имена на -ко, -ка, но ойконимов, восходящих к патронимам от имен на -ко, -ка, немного.

Некоторые ойконимы восходят к патронимам, образованным

15. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 1966.

от имен в диалектно-просторечной форме. Например: О и е л и — ч и — диал. Омеля — Омелян — канон. Емельян, М и т р е и — ч и — диал. Митрей — канон. Дмитрий.

Для 70 ойконимов являются эпонимами древнерусские нехристианские имена или прозвища, представленные в "Словаре древнерусских личных собственных имен" Н.М.Тупикова. В отношении разграничения нехристианских имен и прозвищ Н.М.Тупиков справедливо заметил: "...русские имена до XVI в. включительно имели одно значение личных имен, как и христианские... Иногда имели значение прозвища, но какие имена и когда переходили в прозвище, решить невозможно" (Тупиков, 16).

В большинстве случаев нехристианские имена, являющиеся эпонимами для антропонимических ойконимов на -ичи, имеют однокоренные фамилии с possessivными -ов, -ев, -ин. Сложно определить, образовался ли ойконим в результате метонимии от патронима, который в свою очередь образовался при помощи суффикса -ичи от антропонима, или же он возник в результате редеривации от фамилии, например:

д.Блохичи — название — блохичи
жителей | { патроним Блохичи — антропоним
Блоха (Тупиков, 49)

{ фамильное прозвище Блохичи —
фамилия Блохин (Тупиков, 479), |
д.Брагичи — имя Брага (Тупиков, 63), фамилия Брагин (Тупиков, 488),	
д.Бакуличи — имя Бакула (Тупиков, 37), фамилия Бакулин (Тупиков, 469),	
д.Пелозичи — имя Пелюшко (Тупиков, 298), фамилия Пеловин (Тупиков, 687),	
д.Саличи — имя Сало (Тупиков, 348), фамилия Салов (Тупиков, 737),	
д.Шадричи — патроним Шадричи — имя или прозвище Шадре —
рыбси ¹⁶ и др,	

16. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. — В кн.: Избранные труды. М., 1968, с.109.

Два ойконима образованы, вероятно, позднее в результате редеривации от иноязычных фамилий: В а р в и ч и — фамилия Варзеговы, С п т к и ч и — фамилия Соткины, пять ойконимов — от диалектных прозвищ, которые не указаны в "Словаре" Н.М. Тупикова, но в словаре В.И. Даля находим однокоренные о ойконимами слова: Б а л д ы ч и (Даль 1,43), Д ы р и ч и (Даль 1,522), Т у р б и ч и (Даль 1,455), М у х л ы н и ч и (Даль 1,43), Ф у ф и ч и (Даль 1У, 556). В настоящее время есть фамилии в Кировской области Балдины, Мухлинны, Фуфачевы. Для одного ойконима эпонимом является этноним — д. М о р д о в и ч и. Семь ойконимов на -ичи имеют недостаточно ясную для нас топонимическую основу.

Название районного центра К о т е л ь н и ч по сравнению с ойконимами на -ичи является древним. Оно упоминается в летописях под 1457 г.¹⁷ Вероятнее всего, эпонимом для него является апеллятив с топографическим значением (древняя часть города расположена в котловине), хотя не исключается и антропоним Котельник (Тупиков, 202).

Структурной особенностью кировско-вятских ойконимов на -ичи в отличие от белорусских является ничтожное их количество на -овичи, -евичи, т.е. с суффиксами, в составе которых имеются посессивные -ов, -ев.

Многим современным ойконимам на -ичи соответствуют фамилии с той же основой. Например: д. Б а к у л и ч и — фамилия Бакулины, д. Б р а г и ч и — фамилия Брагины, д. А н а н и ч и — фамилия Ананьевы, д. С т е п и ч и — фамилия Степановы, д. Л у п и ч и — фамилия Лупповы и т.д.

Трудно установить — отыменное или отфамильное происхождение ойконима. Первичность одной из двух словообразовательных моделей может быть доказана не лингвистически, а исторически. Но есть основания для предположения, что первоначальные ойконимы на -ичи в большинстве своем являются отыменными. Во-первых, отсутствие их на -ович, -евич в какой-то степени свидетельствует, что они образованы не от фамилий на -ов, -ев.

17. Спицын А.А. Свод летописных известий о Вятском крае. Вятка, 1883, с. 24-25. См. также: Книга Степенная царского родословия. Ч. 2. — ПСРЛ. СПб., 1913, т. 21, с. 528.

Во-вторых, Список 1876 г. дает возможность проследить в некоторой степени процесс номинации — называются селения по имени его первопоселенца: займ, Фомы Петрова (Ф о м и ч и), поч. Т р е н и ч и (Треньки Балезина), поч. Т р е н и ч и, (Треньки Стародубцева). Такой же способ номинации усвоили проживавшие в Вятской губернии удмурты: д. Макар-пи, поч. Мосей-пи (пи по-удмуртски "сын").

Следует отметить некоторые особенности социально-исторических условий региона ойконимов на -ичи. Во-первых, ко времени их возникновения там было главным образом русское население. Во-вторых, названия на -ичи получали селения, принадлежавшие государственным крестьянам. В Списке 1876 г. после каждого ойконима на -ичи стоит помета "каз." (казенный, казенная). Не имеют названий на -ичи деревни, принадлежащие монастырям, церквям и епископскому дому.

Продуктивность патронимических ойконимов, не только на -ичи, но и других (на -енки, -ата), объясняется социально-экономическими условиями Вятского края того времени.

На Вятке не было боярского, княжеского, крупного помещичьего землевладения. Природные условия: большие лесные массивы (например, в Орловском у. на 100 десятин общего количества земли приходилось пахотной 26,73 десятины, 69 десятин лесов)¹⁸, бедные торфяные и песчаные почвы обусловили развитие подсечно-огневого хозяйства, которое в свою очередь допускало тип селений с небольшим количеством дворов. В Орловском и Котельничском уездах к первой российской переписи преобладали починки, в большинстве случаев имеющие от 1 до 5 дворов¹⁹, в которых, естественно, проживали представители одной семьи²⁰. Таким образом, патронимы оказались удобными для их использования в качестве ойконимов.

Собственно лингвистическим фактором, обусловившим распространение ойконимов на -ичи в этом регионе, является фонети-

18. Список населенных мест по сведениям 1859-1873 годов, с. 4, 9, 119, 120.

19. Там же, с. 821-822.

20. Роддаемость в Вятской губернии, начиная с 1867 г., выше средней российской. — Движение народонаселения в Вятской губернии за 1874 год по сравнению с предшествующим 20-летием. Вятка, 1876, с. 19.

ческая особенность говоров данного региона.

Регион ойконимов на -ичи соответствует территории распространения чокающих говоров²¹. В регионе чокающих говоров продуктивными типами являются ойконимы на -овцы, -евцы, -инцы, -ичи, имеются лишь единичные на -ины, соответствующие типу на -ичи. Ойконимы с одинаковой основой, восходящие к одному и тому же эпониму, имеют разные топоформанты в чокающих и чокающих говорах²², ср.:

Котельничский, Орловский уезды
(ареал чокающих говоров)

Вятский, Слободский уезды
(ареал чокающих говоров)

Дороницы

Дороницы

Брагицы

Брагинцы

Антипычи

Антипинцы

Ларичи

Ларинцы

Бабицы (4 н.п.)

Бабинцы (5 н.п.)

Юдичи

Юдинцы

Купричи

Купринцы

Эпишичи

Эпишинцы и т.д.²³

Особенности фонетической системы говора находят отражение в словообразовании, и в большей степени топонимическом: происходит отбор словообразовательных аффиксов с учетом фонетической системы местного говора. И естественно, что вятские ойконимы на -ичи получили "прописку" на территории чокающих говоров. И также естественно, что их почти нет на территории чокающих говоров, а если и есть немного, то они произносятся с -ины в соответствии с нормами чокающего говора. Совсем нет ойконимов на -ичи на территории говоров с двухаффрикатной системой. Нет ойконимов на -ичи и в тех районах, где проживает большое количество финно-угорского населения. В настоящее время данный топонимический тип в Кировской области является непродуктивным, а существующие ойконимы на -ичи лишь реликты, по-видимому, весьма продуктивного типа в XIX в.

21. Макарова Л.Н. К истории аффрикат в русском языке (по материалам кировских говоров). - Вopr. языкознания, 1973, № 1, с. 92-96.

22. Там же, с. 97-98.

23. Список населенных мест по сведениям 1859-1873 годов.

В в о д ы

1. Ойконимы на -ичи на территории Вятской земли, частью которой является Кировская область, появились поздно, не ранее ХУШ в. Данный топонимический тип был особенно продуктивен во второй половине ХІХ в. Сингулятив на -ич является относительно древним (ХУ в.).

2. Названия на -ичи давались починкам, выселкам, займищам, несколько реже деревням, население которых составляли государственные, тягловые и оброчные крестьяне, но они были не свойственны церковным и монастырским владениям. Не имеют названий на -ичи села.

3. Ойконимы на -ичи образовались лексико-семантическим способом и на топонимическом уровне являются непроизводными. Как правило, они восходят через названия жителей к патронимам образованным от христианских имен и древнерусских нехристианских имен и прозвищ.

В составе отантропонимических ойконимов на -ичи региона преобладают русифицированные сокращенные, разговорно-просторечные и диалектные формы имен, прозвищ. Следовательно, ойконимы на -ичи - акт народной, а не официально-канцелярской номинации, лишь позднее они закрепились в качестве официальных.

4. Регион ойконимов на -ичи совпадает с регионом чокующих говоров области. Особенности фонетической системы говора находят отражение в словообразовании, и в первую очередь - топонимическом: происходит отбор словообразовательных аффиксов в соответствии с фонетической системой говора. "Топонимия не просто отражает характерные черты языка, а отбирает и концентрирует их"²⁴.

5. В настоящее время данный словообразовательный тип не продуктивен, а все имеющиеся ойконимы на -ичи лишь реликты, по-видимому, весьма продуктивного в ХІХ - начале ХХ в. ойконимического типа.

24. Никонов В.А. Славянский топонимический тип. - В кн.: Географические названия. М., 1962, вып. 68, с. 21.